

Лань Сынянь продолжал смотреть на него с улыбкой, не отвечая. Цинь Чанцину показалось, что этот человек, хотя обычно выглядит весьма легкомысленным, на самом деле, кажется, держит всё под контролем.

— Г-господин Цзинь?

В тот момент, когда они оба смотрели друг на друга с многозначительными улыбками, в их разговор вмешался взволнованный и возбуждённый голос.

Цинь Чанцин обернулся и увидел, что в нескольких шагах от них стоит ослепительной красоты человек. Тот был ослепительно ярок и красив, его красота была агрессивной, особенно когда эти прекрасные глаза смотрели на тебя с восторгом и сосредоточенностью — пожалуй, ни один мужчина не смог бы избежать его любовных сетей.

Погладив подбородок, Цинь Чанцин снова взглянул на Лань Сыняня с выражением зрителя, ожидающего представления, и спросил:

— Это твой любовник?

Не ожидал, что Лань Сынянь даже не удостоит того взглядом, словно вовсе не замечая этого цветка, колышущегося на лёгком ветру. Его светло-золотистые глаза пристально смотрели на Цинь Чанцина, и он с глубоким чувством признался:

— Я же говорил, в моём сердце навеки есть место только для тебя одного, мой дорогой. Ты — моя звезда, я навеки буду вращаться только вокруг тебя, ты — мой весь мир, я рождён для тебя и умру за тебя.

— Вот как? Тогда что же делать со спутниками, которые вращаются вокруг тебя и для которых ты — весь мир? — приподнял бровь Цинь Чанцин.

— Мне не нужны спутники, — весьма властно заявил Его Величество император. — Если есть — можешь смело их уничтожить!

— Твои спутники меня не касаются. Звёзды ведь тоже вращаются вокруг центра Галактики, попробуй-ка уничтожить Галактику.

— Дорогой... Ты можешь вращаться вокруг кого захочешь, это твоя свобода. Даже если ты — мой весь мир, я... не стану вмешиваться в твою свободу! — Император говорил с глубоким чувством и печалью. О! Как же он безумно любит свою прекрасную императрицу!

Прекрасная императрица выразил нежелание продолжать с ним эту сценку — слишком уж приторно!

Красавец рядом, которого они полностью проигнорировали, от злости готов был позеленеть. Но это был господин Цзинь, даже нынешний глава «Острого Ножа» оказывал ему некоторое уважение. Поэтому, даже будучи самой знаменитой куртизанкой Восьмого района, он не смел сказать ни слова лишнего. Он лишь завидовал тому мужчине. Тот господин Цзинь, за которым столько людей гоняются, который ни на кого не обращает внимания, который всегда высокомерен, ради него был готов делить любовь любимого с другим. Это действительно вызывало зависть.

Высокомерного господина Цзиня вскоре узнали и другие пришедшие на банкет. Однако его статус в преступном мире, казалось, был очень высок, поэтому, даже узнав его, никто не

осмеливался легко подойти и заговорить с ним, пока к ним не приблизился мужчина уже в годах, но всё ещё крепкий и харизматичный.

— Не ожидал, что вы придёте, господин Цзинь.

Цинь Чанцин сегодня уже во второй раз слышал эти слова. Он так и не понял, кем же был этот господин Цзинь, в которого перевоплотился Лань Сынянь, в преступном мире.

Лань Сынянь взглянул на того мужчину средних лет и холодно кивнул:

— Привёл своего дорогого развлечься.

Эти слова успешно переключили внимание мужчины средних лет, включая окружающих, подслушивающих ушами, на Цинь Чанцина. Цинь Чанцин тоже не стусевался, кивнул мужчине средних лет:

— Здравствуйте.

Слова Лань Сыняня уже ясно показали отношения между ними, и всюду демонстрировали его внимание к Цинь Чанцину. Что думал в душе мужчина средних лет, никто не знал, но выражение его лица оставалось невозмутимым.

— Здравствуйте.

Мужчина средних лет пригласил Лань Сыняня и Цинь Чанцина к своему месту, велел подать напиток, похожий на кофе, и только тогда с улыбкой спросил Лань Сыняня:

— Почему господин Цзинь на Имперской Звезде? Какие-то важные дела?

Лань Сынянь достал из кармана сигареты, которые Цинь Чанцин видел в прошлый раз, и нарочно бросил ему зажигалку, чтобы тот помог прикурить. Цинь Чанцин многозначительно взглянул на него, встретившись с его хитрой улыбкой, закатил глаза, но всё же помог ему зажечь сигарету.

Сделав затяжку, Лань Сынянь наконец сказал тому мужчине средних лет:

— Кое-какие дела. Канье тоже приехал. Грин, слышал, ты недавно собираешь вещи покойного Кахэ?

Мужчину, которого он назвал Грином, это на мгновение озадачило, затем он со вздохом сказал:

— Он при жизни был так блистателен, а в конце концов погиб в каком-то маленьком замке. Я лишь надеюсь, что люди не забудут его так быстро. — Чтобы не забыли того героя, который всем сердцем служил стране.

Лань Сынянь, кажется, не соглашался с его словами. В этот момент он словно полностью отбросил личность императора Империи, став настоящим, рождённым для преступного мира злодеем.

— Просто упрямец, — безразлично оценил он и, не обращая внимания на молчание мужчины средних лет, продолжил:

— Если бы в тот год он согласился на твои условия и покинул Империю, не пришлось бы ему

так закончить.

Грин явно очень соглашался с его словами, но не стал поддакивать. Как Лань Сынянь и предполагал ранее Цинь Чанцину, он уже покинул «Острый Нож». В жизни всегда трудно предугадать, в тот год никто и не думал, что дело зайдёт так далеко, поэтому и не стоит о прошлом, ушедшем вдаль, рассуждать с помощью «если бы».

— Сколько вещей ты уже собрал? — Лань Сынянь слегка приподнял уголки губ, как бы невзначай спросил.

— Не так уж много, — Грин снова вздохнул. — Ты же знаешь, он при жизни всегда был очень осторожен, редко что-то оставлял где попало. Но Форт Кахэ до сих пор в радиусе ста ли является запретной зоной. Я опубликовал в аукционном доме объявление о покупке за высокую цену, только полезных сведений всё нет. — Было кое-что, чего он не сказал: иногда он тоже получал неожиданно хорошие новости, но каждый раз, когда он спешил туда, так называемые подлинники оказывались поддельными.

Лань Сынянь ущипнул за талию Цинь Чанцина под своей ладонью. Оба молча поняли друг друга: похоже, те студенты действительно получили эти сведения, хотели рискнуть сходить в Форт Кахэ, собрать вещи генерала Кахэ и хорошо заработать, но в итоге все потерпели неудачу.

— Хорошие новости обязательно будут, с этим тоже нельзя торопиться, — Лань Сынянь как бы между прочим утешил его.

— Надеюсь на это.

Они пробыли на банкете до самого позднего вечера. Помимо того, что у Грина удалось кое-что выведать, Лань Сынянь специально провёл Цинь Чанцина по всему Восьмому району, этому городу, который никогда не спит, и лишь под утро они сели в летательный аппарат и вернулись в Императорский дворец.

Вернувшись, Цинь Чанцин всё думал: Лань Сынянь сам привёл его к Грину, но затем, казалось, не собирался участвовать в деле Форты Кахэ. Из-за своего статуса избегает подозрений? Или потому, что не хочет вмешиваться в его замыслы и планы?

Он обнаружил, что чем дольше общается с Лань Сынянем, тем больше чувствует, что за несерьёзной внешностью этого человека скрывается непостижимая глубина.

Ущипнув переносицу, Цинь Чанцин отвлёкся от этих мыслей и начал обдумывать, как можно с помощью «синдрома мании» выторговать больше выгод, при этом не втягивая себя в опасность.

Прошёл ещё один день, и он получил звонок от Си Ту.

— Господин Цинь, у вас сегодня есть время?

— Есть, что-то случилось? — Цинь Чанцин немного удивился.

— Да, есть кое-что, что хотелось бы с вами обсудить, — Си Ту замялся.

Цинь Чанцин подумал, что дело, вероятно, связано с синдромом мании, немного подумал и согласился.

— Хорошо, тогда сейчас. Чуть позже мне нужно будет забрать сына.

— Хорошо, тогда я буду ждать вас в Центральном здании.

— Ладно.

Когда Цинь Чанцин прибыл в Центральное здание, Си Ту уже некоторое время ждал его. Си Ту заказал ему кофе и, как только тот сел, сразу перешёл к делу.

— Я планирую съездить в Форт Кахэ.

Цинь Чанцин нахмурился.

— Для тебя это слишком опасно.

Си Ту вздохнул и покачал головой.

— Но те студенты ещё не вернулись, их слишком много. Кто-то же должен их вывести. Остальные полицейские — эсперы, если пойдут, тоже погибнут.

— А роботы не могут войти? — с сомнением спросил Цинь Чанцин. Хотя синдром мании и заразен, он распространяется только на живых существ, обладающих сверхспособностями.

Си Ту с мрачным видом покачал головой.

— Бесполезно. По неизвестной причине, когда генерал Кахэ только умер, беспилотники ещё могли туда проникать, но через некоторое время то место перестало принимать любые сигналы. Именно поэтому Форт Кахэ становится всё более и более загадочным.

Это очень удивило Цинь Чанцина. Раньше он думал, что всё дело только в синдроме мании.

Си Ту, закончив говорить, немного помолчал, затем его слегка круглые глаза с беспокойством взглянули на Цинь Чанцина, и спустя некоторое время он, запинаясь, сказал:

— Я хотел бы попросить вас поехать со мной, не знаю, вы...

Цинь Чанцин приподнял бровь. Он и сам думал лично съездить в Форт Кахэ, просто не ожидал, что Си Ту опередит его с приглашением.

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16204/1454368>